

слишком резким – противостояние русской религиозной философии и интеллигенции.

Русская религиозная философия оказалась несовместимой с революцией, как, впрочем, и интеллигенция, вероисповеданием которой эта революция была...

БУДУЩЕЕ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В. П. Старостин

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Якутской государственной сельскохозяйственной академии,
Якутск*

Людам свойственно пытаться заглянуть в будущее, желание предугадать: «что мир грядущий нам готовит?». Российскому философскому обществу, переживающему сегодня не самые лучшие времена, также стоит всерьез задуматься о своем завтрашнем дне. Являясь учеником этической философской школы, я хотел бы поднять вопросы о будущем именно моральной философии.

Как ни странно, но сегодня появляются признаки того, что уже в скором времени одним из важнейших и востребованных учений станет именно этика. Человечество и научное сообщество вновь обратят свое внимание на нравственное учение, столь неразумно отодвинутое на второй план еще в эпоху становления Нового времени, так как именно вопросы нашего человеческого отношения к различным сторонам научного развития, общественного прогресса приобретут наибольшую актуальность.

Особенно морально проблематичными станут вопросы дальнейшего развития информационных технологий и биотехнологий. Например, развитие биологии еще более остро поставит вопрос о клонировании если не человека, то человеческих органов. А это повлечет за собой трудноразрешимые вопросы, о которых немало говорят уже сегодня.

Постоянно нарастающее проникновение биотехнологий в медицинскую практику привело к созданию специального раздела этики – биоэтики, разработка проблем которой давно стала органической частью философского знания. Формирование и развитие биоэтики связано с процессом трансформации традиционной нравственной философии и медицинской этики в частности, что обусловлено, прежде всего, резко усиливающимся вниманием к правам человека и созданием новых медицинских технологий, порождающих множество острейших проблем, требующих не столько правового, сколько морального регулирования.

Бурное проникновение во все сферы человеческой жизнедеятельности инноваций, развитие и расширение Интернет-пространства также давно вызывают большую озабоченность у философов-моралистов. Но вряд ли можно ставить им в вину беспешность критики глобальных информационных систем. Моральные нормы, категории, понятия не возникают сами по себе: их появление и функционирование всегда связаны с какими-либо интересами каких-либо конкретных слоев определенного социума. И пока будет существовать спрос на некую культурную новацию, будет существовать и предложение. Другое дело, что в жизни общества большую роль играет нравственный фактор морального негодования или морального воодушевления по поводу появления артефактов, так как любое новое явление должно иметь некую этическую санкцию перед тем, как стать частью культуры данного социума. До сих пор актуальным остаются слова А. А. Гусейнова, что «моральная критика действительности – это не точный социальный диагноз, а первое и пока поверхностное, смутное свидетельство необходимости изменений» [1, с. 47]. Нас в данном случае должна радовать возможность открыто обсуждать различные вопросы, свободно ставить возникающие проблемы общественного развития. А то, что Интернет-пространство оказалось вне действующего законодательства, в том числе российского, так это дело практики применения правовых положений в новых условиях. И беспредел в этой области может быть остановлен только с участниками этих процессов, с привлечением специалистов в области соблюдения авторского права и обсуждением в широких общественных кругах.

В будущем решающее значение будут иметь степень моральной ответственности и уровень сознательности распространителей информации. Ведь когда человек вступает в киберсообщество, он, в сущности, как бы перестает быть автономным, суверенным, независимым участником общения – он отныне только абонент, некий элемент в обмене (приеме и дальнейшей отсылке) информацией. Конечно, от него будет зависеть то, в каких целях он сам использует полученные сведения, но вряд ли он будет способен остановить циркуляцию заведомо неверной информации или повлиять на нее. Однако проблематика возможности верификации знаний не нова и всегда была сложной в эволюции научного познания.

Как сказал американский профессор Иен Грэм Барбур, «наше поколение должно переориентировать технологию на реализацию человеческих и экологических ценностей Земли» [2, с. 22].

Библиографические ссылки на источники

1. Гусейнов А. А. Этика, мораль, воспитание // Вопросы научно-го атеизма. М., 1986. Вып. 35.
2. Барбур И. Этика в век технологии. М., 2001.